

Шангуань И проснулся, когда было уже двенадцать часов дня. Весь вчерашний вечер он потратил на поиски информации о Хань Цихэ и просидел в интернете до четырех утра. Ему самому это казалось странным: с чего бы ему проявлять такой интерес? Неужели это своего рода разминка перед тем, как начать угождать боссу?

— Хань Цихэ... — в доме стояла полная тишина.

Стоило Шангуань И выйти в гостиную, как он тут же заметил корзину, на которой был наклеен огромный стикер. Аккуратным, изящным почерком на нем было выведено: Все туалетные принадлежности здесь. Если соберешься выходить, надевай мою одежду. На кухне на первом этаже завтрак, он в микроволновке, разогрей. Твоя задача на сегодня — навести здесь порядок!

Говорят, почерк отражает характер человека. Но у этого парня характер был скверный, а почерк — красивый. Неужели выражение о том, что почерк отражает суть человека, относится к внешности? Честно говоря, Хань Цихэ принадлежал к тем людям, чья красота раскрывается со временем. Сначала он показался Шангуань И просто симпатичным, потом — еще симпатичнее, а теперь он казался ему прекрасным, словно выточенным из камня. Возможно, так оно и есть: когда все вокруг твердят одно и то же, невольно начинаешь поддаваться общему мнению. Пожалуй, люди ценят не самого человека, а те красивые слова, что о нем говорят.

— Цихэ, ты сегодня какой-то особенно радостный! — режиссер отставил камеру в сторону, протянул Хань Цихэ бутылку воды и рассмеялся.

— С чего ты взял?

— У тебя все тридцать два зуба на лице сияют, как я могу не заметить?

— Дядя Ван, у меня сегодня только одна сцена, верно?

— Именно поэтому я и прошу тебя побережь силы и не смеяться в кадре! Пятиминутная сцена, ты только посмотри, сколько мы ее снимаем! Уже три часа! Давай без смеха, настройся на меланхолию. Меланхолия! Я хочу снять тебя крупным планом.

Хань Цихэ всегда отлично работал, но сегодня, казалось, у него в голове что-то переключилось: стоило включить камеру, как он начинал расплываться в улыбке. Хань Цихэ был легендой индустрии, и все знали: он специально берется за провальные сценарии, но выжимает из них максимум. Фанаты души в нем не чаяли и поддерживали каждую его работу. Режиссер чувствовал себя польщенным, что смог пригласить его, но сегодняшнее поведение выбивало из колеи. Он даже начал сомневаться, способен ли Хань Цихэ вообще сыграть хоть что-то грустное.

— Снято! Пока-пока! — Хань Цихэ послал в камеру воздушный поцелуй.

— Посмотрите на него, любая площадка — его сцена. Харизма просто бешеная.

— Пятиминутную сцену снимать три часа — это называется бешеная харизма? — про себя хмыкнул Му Шаолю. Вокруг куча людей, которые ждут, когда он закончит, чтобы перейти к следующему кадру, а он все срывается на смех. Как актер, разве он не должен оставлять личные эмоции за кадром?

— Это называется стремление к совершенству!

— Режиссер, это называется зазвездился, — Му Шаолю удивлялся, неужели остальные ослепли? Из-за Хань Цихэ график съемок так сильно сдвинулся, а они только и делают, что нахваливают его.

— Продолжаем, хватит болтать.

Вернувшись домой, Хань Цихэ застал Шангуань И за завтраком и плюхнулся рядом.

— Вижу, ты отлично справился с уборкой!

Шангуань И промолчал. Он даже не притрагивался к уборке: только закончил умываться и сел завтракать, как тот вернулся.

— В следующий раз сначала поешь, а потом убирайся. Потерпи немного, я приготовлю обед.

Шангуань И снова ничего не ответил. Он отложил хлеб обратно в микроволновку, повернулся к нему, сел рядом. Все происходило так естественно, но внутри у него возникло странное чувство.

— Я тут тебе кое-что принес для подкрепления!

Хань Цихэ потряс перед ним прозрачным пакетом. Шангуань И застыл.

— Ты чего? — Хань Цихэ не понял, почему тот отпрянул, и просто спросил.

— Это змея?

Хань Цихэ закатил глаза. Ну конечно, избалованный мажор, который и пальцем о палец в жизни не ударил. Даже болотного угря не узнал. Хань Цихэ молча покачал головой и привычным движением высыпал угря в таз.

— Зачем ты купил живого? Не боишься, что он укусит?

— Подойди сюда, обещаю, бить не буду! — Хань Цихэ вздохнул и поманил его к себе.

Шангуань И осторожно подошел, встав за спиной. Хань Цихэ развернулся и подтолкнул его к раковине:

— Да твою ж мать, какая это змея? Ты в начальной школе вообще учился?

Шангуань И покосился на него:

— Ты же обещал, что не будешь бить.

— Это был толчок! — ну и дурачок, неужели родители его в детстве никогда не трогали?

Шангуань И не сводил с него глаз. Неужели хочет подраться? Хань Цихэ растянул губы в улыбке под углом 65 градусов, чтобы разрядить обстановку.

— Прости, так пойдет? Улыбнись, не смотри на меня так, мне страшно... — фраза из фильма Призрак в доспехах прозвучала настолько неожиданно, что Шангуань И вдруг показалось, что это даже мило.

Шангуань И ответил улыбкой:

— Так что это?

— Болотный угорь.

— Ты умеешь такое готовить?

— Это же обычная готовка! Главное, чтобы было вкусно, что тут сложного? Сегодня у нас рис с угрем, ты наверняка такого никогда не пробовал.

— Хм, я даже угря никогда не пробовал.

Хань Цихэ грустно усмехнулся:

— Не то чтобы не пробовал, просто ел и не знал, что это такое, ха-ха.

Шангуань И закатил глаза на все триста шестьдесят градусов.

— Я готовлю, а ты иди поиграй на пианино!

— Я не умею.

=_ =

Разве все эти богатые наследники не должны уметь такие вещи? Ну ладно, может, он исключение?

— Тогда спой что-нибудь! — Шангуань И достал хлеб из микроволновки, откусил кусочек и предложил.

— Можно... создадим атмосферу! Только без музыки я пою, может, не так хорошо, как обычно.

— Ничего страшного, пой, мне без разницы!

Хань Цихэ прочистил горло:

— Что хочешь услышать?

— Бессонницу Лесли Чуна, ты ее хорошо знаешь.

Хань Цихэ с улыбкой обернулся на Шангуань И. Он действительно хорошо ее знал. Ему казалось, что что-то здесь не так, но он не мог понять, что именно. Впрочем, настроение было отличным, и он решил не забивать себе голову.

Глядя на Хань Цихэ, Шангуань И невольно улыбнулся. Готовить и при этом петь и танцевать — видимо, он действительно обожает свою работу. Даже если поет просто так, он делает это искренне.

— Окей, готово!

— Пахнет неплохо.

— Хань Цихэ, ты ведь даже играл Ян Юйхуань?

— Да! С этим фильмом было много споров. Изначально я должен был играть главную мужскую роль, но мне захотелось бросить вызов зрителям, и я поменялся ролями с главной актрисой. Еще до премьеры пошли слухи, что фильм закроют. Вся съемочная группа винила меня, особенно та актриса, она меня ненавидела. Фанаты отвернулись, в комментариях под моими постами в соцсетях писали только: мерзость. Мне хотелось умереть. Я не понимал, почему

никто меня не понимает, я ведь просто хотел стать лучшим актером. Но в итоге фильм не закрыли, а рейтинги стали лучшими за год. Ты представляешь, что я тогда чувствовал? Это было неопишимо, я будто воскрес. Видимо, не было бы счастья, да несчастье помогло.

— Я просто спросил, — намекнул Шангуань И, что не нужно так волноваться.

— На самом деле, мне было непросто. Передать женскую натуру, психологию — это очень тяжело. Я днями сидел на улице, наблюдая за девушками: как они влюбляются, как злятся, как радуются, как кокетничают. Однажды фанаты меня узнали, начали кричать мое имя, толпа хлынула на меня, и меня просто сбросили в реку. Самое ужасное — ты знаешь, какой там был запах? Не могу даже описать. Кажется, я тогда потерял сознание от вони. Хорошо, что фанаты оказались крепкими, вытащили меня.

Хань Цихэ, продолжая рассказывать, расставлял тарелки и наливал воду. Шангуань И вдруг почувствовал себя как в отеле, а Хань Цихэ — как официант. Все его движения были такими привычными, что это не вызывало никакого диссонанса. Видимо, он часто кормит других своей едой.

— Ну как, вкусно?

Шангуань И не смотрел на него. Если бы он хоть немного дольше задержал взгляд на его ожидающем лице, он бы точно принял его за девушку — внешность у него была тонкая, женственная, изящная. Правда, стоило Хань Цихэ открыть рот, как от иллюзии не оставалось и следа — сплошной мат.

Шангуань И ничего не ответил, лишь кивнул. Видимо, он был настолько голоден, что съел две полные тарелки.

Когда Хань Цихэ принялся мыть посуду, Шангуань И вдруг подумал: вообще-то, это он должен был здесь работать. Слыханное ли дело, чтобы босс прислуживал сотруднику? Неужели ему так повезло?

<http://bllate.org/book/20778/2084713>